

УДК 338.2

О. В. Седлухо, Н. В. Рубанова, И. Я Курсова

sedlukho@gmail.com

Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Беларусь

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ
СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

В статье рассматривается зарубежный опыт применения налогового стимулирования для повышения инновационной активности предприятий.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Инновационная деятельность промышленных предприятий значительно зависит от налоговой политики. Налоговая политика с преференциями для НИОКР, наукоемкой продукции создает среду, благоприятствующую инвестициям в инновации, развитию бизнеса и занятости. Среди налоговых льгот, призванных стимулировать инновационную деятельность, могут быть выделены следующие:

- инвестиционные скидки с налога на прибыль в размере, соответствующем определенной процентной доле от стоимости внедряемого инновационного оборудования;
- скидки с налога на прибыль в размере расходов на НИОКР;
- отнесение к текущим затратам расходов на отдельные виды оборудования, обычно используемого в научных исследованиях;
- создание за счет фонда прибыли инновационных фондов специального назначения, не облагаемых налогом;
- обложение прибыли инновационно активных организаций по пониженным ставкам (для малых и средних предприятий);
- «налоговые каникулы» в течение нескольких лет на прибыль, полученную от реализации инновационных проектов;
- льготное налогообложение дивидендов юридических и физических лиц, полученных по акциям инновационных организаций;
- льготное налогообложение прибыли, полученной в результате использования патентов, лицензий, ноу-хау и других нематериальных активов, входящих в состав интеллектуальной собственности;
- уменьшение налогооблагаемой прибыли на сумму стоимости приборов и оборудования, передаваемых вузам, НИИ и другим инновационным организациям;
- вычет из налогооблагаемой прибыли взносов в благотворительные фонды, деятельность которых связана с финансированием инноваций [1, с. 74–75; 2, с. 133].

Существуют два основных вида налоговых скидок — объемная и приростная. Объемная скидка устанавливает льготу пропорционально размерам затрат. При установленной законом скидке, например, в 25 % компания получит возможность вычесть из общей суммы налогооблагаемого дохода 25 долл. из каждых 100 долл., затраченных на исследования и разработки. Наиболее высокую ставку этой скидки используют Австралия (150 %) и Сингапур (200 %). В Нидерландах объемную скидку применяют только к сумме заработной платы ученых и инженеров.

В США фирмы имеют возможность вычитать из налога на прибыль 20 % их расходов на финансирование фундаментальных исследований в университетах, а также стоимость научной аппаратуры, передаваемой университетам. В период энергетического кризиса в США применялась скидка в 20 % для налога на прибыль по инвестициям в технику и технологии, обеспечивающие применение альтернативных нефти и природному газу энергоносителей.

Приростная скидка определяется исходя из достигнутого компанией увеличения затрат по сравнению с уровнем базового года. В этом случае (при ставке скидки в размере 25 %) сумма налоговых платежей компании будет уменьшена на 25 долл. из каждых 100 долл. прироста затрат на исследования в данном году. Максимальная приростная ставка — 50 % имеет место во Франции. В Канаде, США, Японии и на Тайване она составляет 20 %.

Некоторые страны используют одновременно оба вида льгот, но по отношению к разным видам расходов. Так, в США общая приростная скидка дополнена объемной в размере 20 % для затрат частного сектора на финансирование фундаментальных исследований.

Существует и практика установления максимально допустимого размера налоговых льгот по затратам на исследования. В Японии и Южной Корее он не должен превышать 10 % суммы корпоративного налога (для мелких и средних японских компаний — 15 %). В Канаде, Испании и на Тайване соответственно 75,35 и 50 %. В Австралии, Франции, Италии и Нидерландах установлен стоимостный предел налоговой скидки. В США компания не может удваивать затраты на исследования в течение года и средняя наукоемкость (отношение затрат на исследования к стоимости продаж) не может превышать 16 % [3, с. 36–37].

К наиболее распространенным относятся налоговые меры в виде вычета из налогооблагаемого дохода части затрат на исследования и разработки или на увеличение этих затрат.

Например, в Японии стимулирующий наукоемкое производство механизм предусматривает широкий спектр налоговых льгот: компаниям, увеличивающим по сравнению с предыдущими годами расходы на НИОКР, предоставляются налоговые скидки – 20 % суммы превышения вычитаются из налога на прибыль корпораций. Для стимулирования НИОКР в области фундаментальных проблем в передовых отраслях применяется следующая система: 7 % стоимости активов, приобретенных для научных исследований по фундаментальным проблемам, вычитается из суммы налога на прибыль корпораций.

В Германии пакет налоговых льгот выводит из налогооблагаемой прибыли до 200 % инвестиций в науку. Во Франции в течение нескольких лет действовал сверхвысокий (33,5 %) НДС, значительная часть доходов от которого шла на финансирование НИОКР [4, с. 35]. Также во Франции с 1979 г. существуют специальные премии за инновации, составляющие 25 % всех затрат на НИОКР [5, с. 18]. В Дании льготы составляют до 40 % фонда заработной платы персонала, выполняющего НИОКР [6, с. 26; 7, с. 25].

В Испании применяются налоговые льготы не только к затратам на НИОКР, но и к затратам на технологические инновации. В Нидерландах особое внимание уделяется льготированию затрат на заработную плату персонала НИОКР [8, с. 95].

Федеральное правительство Канады предоставляет частным компаниям налоговые льготы согласно специальной программе развития научных исследований и экспериментальных разработок. По условиям этой программы фирмы могут списать из налогооблагаемых доходов все 100 % своих текущих затрат на НИОКР, а также расходы на приобретение используемого в данных целях оборудования. Вместо этого можно воспользоваться целевым налоговым кредитом на инвестиции в НИОКР, осуществляемые в Канаде. В таком случае крупные компании имеют право вычесть из суммы начисленных налогов 20 % от суммы собственных расходов на инновации, для малого бизнеса и компаний средней величины ставка налогового кредита по инвестициям в НИОКР достигает 35 % [9, с. 42].

В России, Беларуси, Казахстане и Украине происходит активное формирование национальных инновационных систем (НИС). Важным их элементом выступает создание организационно–правовой базы инновационной деятельности. Принято множество нормативных документов, в той или иной степени осуществляющих регулирование инновационной деятельности в странах Содружества. Важной вехой в формировании НИС и экономических механизмов регулирования инновационной деятельности в Казахстане и Украине стало принятие законов об инновационной деятельности.

В Российской Федерации, например, в соответствии с Налоговым кодексом предприятия, занятые инновационной деятельностью, имеют право на инвестиционный налоговый кредит (субъект хозяйствования получает возможность в течение срока от одного года до пяти лет в определенных пределах уменьшить свои налоговые платежи. Однако, в отличие от практики западных стран, где существует возможность не возвращать государству налоговые кредиты, связанные с осуществлением инновационной деятельности, в России возврат инвестиционного налогового кредита в бюджет обязателен. Кроме этого имеет место взимание платы за пользование такой льготой, в то время как на Западе проценты по предоставленному налоговому кредиту не начисляются.

А в Беларуси, несмотря на имеющиеся льготы в сфере научной и инновационной деятельности, налоговая нагрузка в этой отрасли на 3,5–5,5% выше, чем в целом по народному хозяйству, в то время как доля налоговых поступлений от науки и научного обслуживания составляет всего 0,7% от величины всех налоговых сборов.

Литература

1. Степаненко, Д.М. Инновационная политика Республики Беларусь / Д.М.Степаненко. – Минск: Право и экономика, 2005. – 283 с.

2. Степаненко, Д.М. Теория инноваций и белорусская реальность: монография / Д.М.Степаненко. – Минск: Изд. центр БГУ, 2006. – 394 с.
3. Экономика знаний / В.В.Глухов, С.Б.Коробко, Т.В.Маринина. – СПб.: Питер, 2003. – 528 с.
4. Власкин, Г.А. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике: опыт стран Центр. и Вост. Европы и СНГ / Г.А.Власкин, Е.Б.Ленчук; Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. РАН. – М.: Наука, 2006. – 246 с.
5. Анищик, В.М. Инновационная деятельность и научно-технологическое развитие: учеб. пособие / В.М.Анищик, А.В.Русецкий, Н.К.Толочко; под ред. Н.К.Толочко. – Минск: Изд. центр БГУ, 2005. – 151 с.
6. Богдан, Н.И. Новые направления инновационной политики Европейского Союза / Н.И.Богдан // Наука и инновации. – 2004. – №5. – С. 24–30.
7. Мировая практика инновационной деятельности / Под ред. Н.И.Богдан. – Минск: ГУ «БелИСА», 2004. – 42 с.
8. Богдан, Н.И. Инновационная политика Европейского Союза: новые тенденции / Н.И.Богдан // Белорусский экономический журнал. – 2003. – №4. – С. 87–97.
9. Немова, Л.А. Современный этап развития научно-технического потенциала Канады / Л.А.Немова // США–Канада: экономика, политика, культура. – 2003. – №8. – с. 3–22; №9. – С. 39–46.